

Цинь Чанъюань задумчиво смотрел на него:

— Сяо И?

Сяо И поднял голову, встретив его взгляд.

Цинь Чанъюань облегченно вздохнул.

Он не был похож на Сяо Юньцзиня. Его воспитанник не был таким свирепым.

Это было всего лишь совпадение. Видимо, вчера Сяо И не вернулся, задержавшись где-то на ночь, и теперь устал.

Цинь Чанъюань очнулся от мыслей. В его руках уже формировалась пилюля, из алхимического котла разливался тонкий аромат.

Цинь Чанъюань кивнул в сторону Сяо И:

— Протяни руку.

Сяо И, казалось, был слегка раздражен, но, не имея выбора, послушно протянул руку.

Цинь Чанъюань положил пилюлю ему на ладонь и улыбнулся:

— Господин Сяо, запомни, ты мне теперь должен.

Сяо И бросил на него косой взгляд, его голос звучал приглушенно:

— Благодарю.

Цинь Чанъюань скривился. Он на мгновение усомнился, не является ли Сяо И Сяо Юньцинем. Ведь сейчас с помощью духовной силы очень легко изменить внешность и телосложение, хотя это и требует больших затрат.

Но теперь он чувствовал себя виноватым за свои подозрения.

Сяо И, этот высокомерный, угрюмый и ко всем холодный человек, никак не мог быть его послушным учеником.

После урока алхимии Цинь Чанъюань сдал пилюлю и снова подошел к Сяо И, улыбаясь:

— Тебе стоит подумать, как вернуть мне этот долг.

Сяо И не стал его слушать, молча закрыл книгу и собрался уходить.

Цинь Чанъюань вдруг вспомнил кое-что и спросил:

— Сяо И, ты знаешь, как поживает наш наставник?

Сяо И резко остановился, его рассеянный взгляд внезапно сфокусировался. Он повернулся наполовину и спросил:

— Зачем тебе это знать?

— Просто интересно, — пожал плечами Цинь Чанъюань, доставая маленький золотой жетон из

Зала Линфа. — Я получил задание — сегодня днем обратиться в кабинете наставника. Просто хочу заранее узнать, чтобы не навлечь на себя его гнев.

Сяо И повернулся:

— Он в порядке, можешь убраться спокойно.

Когда Сяо И уже собирался уходить, Цинь Чаньюань поспешил за ним:

— Эй, так ты благодаришь своего спасителя? Ты точно уверен в своих словах?

Сяо И посмотрел на него:

— Я знаю не больше тебя. Если хочешь узнать подробности, лучше спроси старейшин в Академии.

Цинь Чаньюань закатил глаза и решил больше не разговаривать с Сяо И. Однако он взял задание убраться в кабинете наставника не просто так. Он действительно беспокоился о Сяо Юньцзине.

К сожалению, когда он днем пришел в кабинет Сяо Юньцзиня, того там не оказалось. Цинь Чаньюань намеренно затянул уборку, дождавшись темноты, но так и не увидел его. Глядя на пять очков, которые уже были зачислены на его jade-жетон, он глубоко вздохнул.

Занятия в Академии шли пять дней подряд, после чего следовали два дня отдыха. Цинь Чаньюань, проучившись пять дней, на шестое утро сразу же отправился в Зал Линфа.

Ведь он все еще был должен огромную сумму.

Цинь Чаньюань обошел зал с начала до конца, но не нашел ничего сложного. Он нашел задание с самой высокой наградой — пятьсот очков.

Задание было простым: заказчику нужно было изготовить благовония, для чего требовалась редкая трава под названием Тяньсянцао. Она росла в горах Дасюань на севере Бэйцзяна. Горы были крутыми, а условия для жизни травы — суровыми. Она любила снег и ветер, скалы и обрывы, но при должной осторожности ничего опасного не случилось бы.

Цинь Чаньюань обрадовался, встал на цыпочки и потянулся за золотым жетоном.

Но его рост подвел: прежде чем он успел дотянуться, жетон оказался в красивой руке.

— Кто?! Кто такой невнимательный! — возмутился Цинь Чаньюань.

Он с гневом обернулся и встретился взглядом с Сяо И.

Увидев Цинь Чаньюаня, Сяо И слегка нахмурился.

Цинь Чаньюань язвительно сказал:

— О, это же господин Сяо! Что привело тебя в Зал Линфа?

По сравнению с предыдущими днями, лицо Сяо И выглядело лучше. Он смотрел на почти истеричного Цинь Чаньюаня и слегка нахмурился:

— Почему я не могу здесь быть?

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Господин Сяо, я не говорю, что ты не можешь здесь быть. Просто все должно быть по порядку. Я здесь стою уже давно, давно смотрю на этот жетон и собирался его взять. Как ты можешь просто подойти и забрать его?

Сяо И осмотрел Цинь Чаньюаня и произнес шесть слов:

— Извини, я тебя не заметил.

Он действительно не видел Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань подумал: «Хочется убить».

В Зале Линфа было правило: жетоны на доске заданий были связаны с сетью изначального духа. Если ученик хотел взять задание, он просто снимал жетон, и сеть автоматически связывала его личность с этим жетоном. Во время выполнения задания сеть также следила за учеником, чтобы в конце начислить очки на его счет.

Сяо И тихо произнес:

— Извини.

Цинь Чаньюань все еще злился:

— Что толку от твоих извинений? Задание все равно досталось тебе, а другие мне неинтересны.

Сяо И посмотрел на него:

— Что ты предлагаешь?

Цинь Чаньюань поднял бровь:

— Давай сделаем это задание вместе, а очки поделим пополам. Тогда я не буду злиться. Как тебе?

Сяо И молча смотрел на него. Он действительно чувствовал себя виноватым, и предложение Цинь Чаньюаня было хорошим решением. Он без колебаний подключился к сети через свой жетон и выбрал опцию «Группа» при принятии задания.

Бэйцзян находился недалеко от Чжунчжоу. На летающем артефакте можно было добраться за два часа. В Академии было место, где можно было арендовать летающие артефакты — десять очков за час. Цинь Чаньюань прикинул, что ему, бедняку, такой способ передвижения не подходит.

Он осторожно спросил:

— Господин Сяо, как мы поедем?

Сяо И не придавал этому значения. Он повернулся к Цинь Чаньюаню:

— Как ты хочешь?

Цинь Чаньюань предложил:

— Может... может, полетим на мечах?

Сяо И слегка удивился, что Цинь Чаньюань предложил такой вариант:

— Решай ты.

Цинь Чаньюань не колеблясь призвал меч Каньбуцзянь. Поскольку у него не было времени заточить его, управлять им было сложно. Он потратил некоторое время, чтобы понять, как это делать, и в последний момент влил духовную силу в меч, как воду. Цинь Чаньюань взлетел, его волосы развевались на ветру, очерчивая красивые черты лица.

Сяо И спокойно отвел взгляд, призвал свой меч и последовал за Цинь Чаньюанем.

Если лететь на мечах, то до Бэйцзяна можно добраться за час. Хотя это быстрее, чем на летающем артефакте, но затраты духовной силы были намного выше. Поэтому все предпочитали экономить время и силы, выбирая летающие артефакты.

Цинь Чаньюань смутно помнил, что на границе Бэйцзяна и Чжунчжоу был небольшой городок, где можно было остановиться на отдых. Если все пойдет хорошо, они смогут подняться на гору до наступления темноты. Цинь Чаньюань приготовил несколько пилюль отказа от пищи, так как без регулярного питания и сна он не смог бы выполнить задание и вернуться в Академию за полтора дня.

Ведь после двух дней отдыха рано утром у них был урок «Комментарии к сутре Цзывэй», и опаздывать вдвоем было бы некрасиво.

Цинь Чаньюань, управляя незаточенным мечом Каньбуцзянь, чувствовал себя уверенно и даже нашел время для разговора с Сяо И:

— Господин Сяо, как ты думаешь, каковы наши шансы на успех?

Сяо И молчал.

Цинь Чаньюань с улыбкой подался ближе:

— С моим участием, конечно, сто процентов.

Но как только последнее слово слетело с его губ, будто меч Каньбуцзянь решил подставить его, он сильно закачался. Цинь Чаньюань, не ожидая этого, потерял равновесие и чуть не упал.

С высоты в десятки метров, даже если Цинь Чаньюань принял экстренные меры, это было достаточно страшно.

Сяо И среагировал быстрее. Слегка сжав губы, он направил меч к Цинь Чаньюаню, протянул руку и схватил его за талию, вовремя остановив падение.